

ДИАНА
МАШ

ТОЛЬКО
НЕ ОН!

РОМАНТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

16+

Диана Маш
**Только не он!, или Как
выжить в академии?**
Серия «Виверн», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67876680
SelfPub; 2023*

Аннотация

Что может быть общего у принцессы драконьего королевства и принца волков, кроме взаимной ненависти? "Абсолютно ничего!" – думала я, пакуя чемоданы, чтобы сбежать от навязанного жениха в Мантильскую академию, где планировала в спокойной обстановке развивать свой редкий ведьминский дар. Но в первый же учебный день, на меня обрушились неприятности, в лице последовавшего за мной высокомерного хама, цель жизни которого – свести меня с ума. И как-то так вышло, что теперь только он может помочь мне разобраться с непонятными исчезновениями преподавателей, остановить опасную болезнь и вычислить поселившегося в стенах замка... безжалостного древнего монстра.

Содержание

Глава 1. Волчье подземелье	4
Глава 2. Все идет кувырком	11
Глава 3. Захудалый трактир и прочие неприятности	21
Глава 4. Принцесса или нищая	32
Глава 5. А поутру они столкнулись	44
Глава 6. Обеденный переполох	59
Глава 7. Важное объявление	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Диана Маш

Только не он!, или Как выжить в академии?

Глава 1. Волчье подземелье

Месяц назад, Веррин – королевство ликанов

Спускаясь по каменной лестнице Миро Грайм, король Веррина не мог перестать морщиться. Подземелье, хорошо изолированное от внешнего мира, практически не вентилировалось, а потому воздух здесь был спертый и тяжелым.

Зайдя в тоннель, он подал знак страже, чтобы оставили его одного. Затем дождался, когда за последним закроется решетчатая дверь, прислонился спиной к холодному камню и скрестил руки на широкой груди.

– И как это понимать? – его бешеный взгляд прошелся по двум прикованным к стене недоумкам, что по несчастному стечению обстоятельств приходились ему родными сыновьями.

– Даже не знаю, отец. Как-то нелепо все получилось, – стояло Бунчеру пожать плечами, как на его запястьях и щиколотках зазвенели цепи.

– Нелепо? – рыкнул король. – Ты издеваешься? Вы с братом ослушались моего приказа. Опозорили наше королевство. Как какие-то головорезы, ввязались в драку с драконами, что несут службу на границе...

– Это не повод сажать нас на цепь, как блохастых шавок, – прохрипел Дарел, сплюнув на пол.

Подняв голову, он бросил на отца холодный, как лед, взгляд. Слипшиеся из-за крови и грязи пряди темных волос закрывали его лицо, но стального цвета глаза блестели даже в темноте.

– Ты так считаешь? А по мне еще какой повод, – приблизившись к старшему – на пару минут, но в королевских делах минуты решали все – сыну, Миро смерил его испепеляющим взглядом.

– Они пасутся на нашей территории.

– Была нашей! Сотню лет назад, пока ваш прапрадед не проиграл этот клочок земли в кости королю драконов Фирраксу Огнеметателю. Теперь она по праву принадлежит Виверну.

– Этому нет никаких подтверждений, ты сам говорил, – не сдавался парень, с молоком матери впитавший в себя фамильное упрямство.

– И очень об этом жалею! Чего вы хотите? Войны? Если не прекратите задирать драконов – так и будет. Кровь, разруха, смерть ваших верных подданных. Этого будущего вы хотите для Веррина?

– Нет, – в унисон ответили братья.

– Ну так и ведите себя, как подобает наследникам королевского рода Грайм, а не паршивым юнцам, решившим показать характер, – злость короля немного утихла. Достав из-за пояса связку ключей, он расстегнул кандалы, и отошел к стене, наблюдая, как сыновья разминают затекшие конечности. – Я дал вам слишком много свободы. Пришло время взяться за вас обоих как следует, и первым делом исполнить предсказание старой Мару.

Последние слова короля прозвучали для Дарела как гром среди ясного неба. Грозно зарывчав, он сжал от ярости кулаки до побелевших костяшек.

– Ох, сочувствую, брат, – с жалостью в голосе протянул Бунчер.

– Ты этого не сделаешь! – обращаясь к отцу мрачно произнес старший из принцев.

– Дар, ты – будущий король ликанов по праву рождения, но до сих пор не прошел инициацию и не можешь обращаться. Люди не примут тебя, а без их поддержки Веррин распадется на части. Его поглотят твари, живущие в Безжизненных землях, драконы из Виверна, вампиры из Курезова, или маги из Барлеана. Да кто угодно, нам уже будет все равно.

– Но есть еще Бун, Фрай. Они тоже твои сыновья.

– Младшие в роду не могут наследовать волчий трон, если жив старший. Ты и сам это прекрасно знаешь. Мару ясно дала понять, что твоя женитьба на девушке из семьи драконов

спасет наше королевство и подарит тебе вторую сущность, это наш единственный шанс, и упускать его я не намерен.

– Клятая ведьма еще сто лет назад сошла с ума, а ты до сих пор веришь ее бредням? – в голосе принца прозвучало ничем не прикрытое отчаяние.

– Даже если пророчество – ложь, нам не помешает укрепить союз с Виверном. Король Вермакс шан Ро нравится мне намного больше в роли дальнего родственника, чем неприимимого врага. Да и ты повзрослеешь. Наберешься ума. А то твоему высокомерию давно пора ставить памятник на центральной площади.

– Не поеду я в Виверн, – скривил свои идеально очерченные, но сейчас изрядно разбитые губы Дарел. – Тебе нужно, вот и вези сюда эту неповоротливую драконицу. А я, так уж быть, скажу «да» и надену на ее палец родовое кольцо. Если налезет, конечно же.

– Забудь про Виверн, – ехидно оскалился король.

– Это почему же?

– Похоже, не тебя одного застала врасплох перспектива скорой свадьбы. Мне донесли, что принцесса Алекса шан Ро, узнав о помолвке с тобой, в спешном порядке принялась собирать вещи, чтобы отбыть в Мантильскую академию.

– Отличные новости, что же ты сразу с них не начал? – оживился принц, обменявшись с братом понимающими ухмылками. – Избалованная принцесса подарила мне четыре года свободы. Ради этого я готов признать у нее наличие моз-

ГОВ.

– Рано радуешься. За четыре года девушка может найти себе нового кавалера, выйти за него замуж, родить ребенка и никакая учеба этому не помеха. Поэтому вы с Бунчером сегодня же собираете вещи, а завтра с утра отправляетесь в дорогу. Я уже направил депешу ректору Арамистеру Полю, где просил зачислить вас с братом на боевой факультет. На людей посмотрите, себя покажите. Заодно с невестой познакомишься, глядишь не такая уж она... неповоротливая.

Широкие улыбки на лицах обоих принцев сошли на нет. Первым не выдержал Бунчер.

– А я тут при чем? – воскликнул он, уже с некоторым сожалением поглядывая на валяющиеся на каменном полу цепи.

– Ты, щенок, не меньше Дара треплешь мне нервы с момента своего рождения. Избаловала вас мать при моем полном попустительстве. У одного нос до небес задран, у второго язык без костей. Но ничего, в академии укоротят. Там сильно не церемонятся, и не важно принц ты, или сын нищего сапожника. Всех под одну гребенку стригут. Веррину не нужен самовлюбленный король и великовозрастный оболтус в лице главнокомандующего армией. И мне не важно, как хорошо ты владеешь оборотом или мечом. Поедешь вместе с братом. Заодно и проследишь, чтобы этот заносчивый гордец не придумал способ отвертеться от свадьбы. Головой отвечаешь!

– А если она не захочет за меня замуж? – в серых глазах мелькнул неподдельный интерес, мгновенно настороживший короля.

– Ты сделаешь все возможное, чтобы захотела. Хоть ковриком перед ней стелись, но чтобы девчонка ответила согласием. С ее отцом этот вопрос улажен, он вам препятствовать не будет, но и силой тащить ее к алтарю тоже. Подари ей какую-нибудь дорогую вещицу, оказывай знаки внимания. Не мне тебя учить! Смазливой рожей тебя создатель не обделил, так что будь добр постараться, – внезапно на лестнице послышался торопливый стук каблучков, заставивший братьев нахмуриться, а короля испуганно выпучить глаза. Понизив голос, он грозно оскалился. – Только попробуйте пожаловаться матери, три шкуры спу...

Договорить он не успел, так как появившаяся в подземелье высокая, но изящная блондинка в нежно-голубом платье, дернула на себя решетчатую дверь и ворвалась внутрь.

– Дарел, Бун, мальчики мои, с вами все в порядке? – Далия Грайм бросилась к сыновьям и принялась разглядывать их многочисленные ссадины и порезы. – Создатель, сколько крови! Вас надо срочно вести к лекарю.

– Но, милая... – попробовал остановить ее король, и тут же напоролся на грозный взгляд.

– А с вами, ваше величество, мы поговорим отдельно! – подав знак принцам следовать за ней, королева направилась к выходу. – Мало того, что подвергли моих детей нечелове-

ческим пыткам, так еще и не поставили меня в известность. Я очень на вас злюсь!

– Дали, свет мой! Я же в воспитательных целях. Только ради их благополучия! – бросив на сыновей предостерегающий взгляд, король кинулся вслед за женой.

– Что-то вид у тебя больно беззаботный для того, кому скоро предстоит проститься с холостяцкой жизнью, – толкнул брата в плечо Бун.

– Если все сложится как надо, эта свадьба не состоится.

– Ты что-то придумал?

– Ага, устроить этой драконихе рай на земле, – в стальных глазах блеснуло жаркое пламя, а губы скривились в язвительной усмешке.

Глава 2. Все идет кувырком

Два дня спустя, Ничейные земли

Экипаж, не имевший опознавательных знаков, покачиваясь, будто пьяный прохожий, медленно полз по ухабистому участку дороги. И с каждым оборотом колеса, мое терпение истончалось до толщины зубной нити.

Тошнота, головокружение, потеря чувствительности в седалищной области – всего лишь малая часть тех трудностей, с чем мне пришлось столкнуться за двадцать четыре часа поездки.

А если прибавить к ним унылое лицо сидящего напротив мистера Соссиджа, преподавателя королевского этикета, что с позволения отца вызвался сопровождать меня в пути, становилось понятно мое желание немедленно сойти на землю.

Можно даже не тревожа возницу, на полном ходу.

Ведь был же отличный вариант – пролететь этот путь на драконе. Любой из способных к обороту воинов моего отца почтил бы за честь стать моим перевозчиком. Но нет!

Барлеанскому королю Леопольду, чья юрисдикция распространялась и на Мантильскую академию, расположенную на Ничейных землях, пять лет назад приспичило издать глупый указ о запрете воздушного транспорта на подвластной ему территории.

С чем это связано, до сих пор неизвестно, но итог один – приходилось трястись в душном пространстве, слушая то нудный бубнеж надоевшего попутчика, то хриплое карканье запряженных в экипаж грифонов.

Впрочем, на последних я совсем не обижалась.

Статные животные, с жесткими шкурами, гладкими перышками на рудиментарных крыльях, острыми клювами и мощными лапами, не зная усталости и отдыха неслись вперед.

Возница, видя нависшие над нами черные тучи, понукал их громкими криками, торопясь домчаться до ближайшего трактира, где, если верить дорожной карте, можно было разжиться сытным ужином и переждать непогоду.

– Сдается мне, ваше высочество, не успеем мы дотемна. Ливень начнется с минуты на минуту, и дай создатель, чтобы к утру закончился. Промокнем, как пить дать промокнем, – занимавший больше половины тесного пространства Плиссер Соссидж, обливаясь потом, поправлял подъягодичную подушку, с которой не расставался на протяжении всего путешествия.

Своим внешним видом она напоминала стульчак ватерклозета, чем сильно меня смешила. Но это в начале пути. Сейчас я откровенно ему завидовала, чувствуя, что к концу поездки мне придется заново учиться уходить.

– Мистер Соссидж, я настояла на поездке инкогнито, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. А вы, называя

меня по титулу, все портите. Прошу, не забывайте, сейчас для вас я просто – Алекса. И дождь всяко лучше нескончаемой духоты, – отбросив за спину спутанные темные локоны, я вытащила из ридикюля белый платок и протерла шею. – Даже если слегка промокнем, кто нас знает в этом трактире? И внимания не обратят. А если вдруг найдутся любопытные, позаботимся, чтобы не трепали языками.

– Не совсем понял ваши последние слова, Алекса, – нахмурился пожилой мужчина, – что значит «позаботимся»?

– Простите. Просто я сейчас в том юном возрасте, когда на уме у девушек только одно, – изобразила я притворное смущение.

– Бравые юноши, – разулыбался мой провожатый.

– Жажда убийства, – стерла я одной фразой весь его благодушный настрой.

Хорошенько прокашлявшись, мужчина поспешно отвернулся к окну, и с брезгливым интересом принялся изучать местную флору. А я, оставшись наедине со своими мыслями, начала вспоминать наставления, что раздавали мама с сестрой перед тем, как отправить меня в дорогу.

Обе ведьмочки закончили Мантильскую академию с красными дипломами, одна факультет некромантии, вторая – газетного дела, и очень надеялись, что я не посрамлю честь семьи и продолжу эту славную традицию.

Наивные.

Я выбрала учебу, потому что перспектива ее не выбрать

грозила навязанным браком с принцем ликанов.

Всю жизнь воевали с блохастыми варварами из Веррина за клочок приграничной территории, а теперь тоже мне придумали, свадьбу сыграть!

Участвовать в этом фарсе я не собиралась, и решила отсидеться в стенах академии. Глядишь, пока я развиваю свой дар, найдут этому напыщенному индюку невесту поговорчивее.

И в Курезове, и в Барлеане тоже принцессы имеются, чего они к драконам лезут? Я, к сожалению, оборачиваться не умею, зато магией так приложу, еще долго не оклемаются.

Мои кровожадные мысли прервал жуткий треск. Экипаж резко накренился и начал заваливаться на бок.

Чудом успев схватиться за деревянный поручень, я больно приложилась головой о что-то металлическое, но все же избежала участи пострашнее смерти. А именно быть погребенной под грузной тушей мистера Соссиджа, который, с пронзительным визгом: «Помогите, убивают!», словно мячик скакал по двери упавшего экипажа, вцепившись руками в свою подъягодичную подушку.

Представляю, какими заголовками газеты описали бы мою кончину – «Сенсация! Принцесса Виверна сбежала от навязанного родней жениха, чтобы на полпути в академию превратиться в раздавленную картофелину».

Головокружение сменилось острой болью в висках. Пышные юбки дорожного платья уберегли от переломов, но не

от подступающей к горлу тошноты. Я пошевелила пальцами рук и ног. Вроде работают, значит позвоночник не сломан.

Где-то снаружи слышалось возмущенное карканье грифонов и причитания возницы, чей несчастный голос заставил меня превозмочь начинающую разрастаться мигрень, и подать признаки пока еще теплящейся в моем брэнном теле жизни.

Стон вышел добротный, с надрывом, вынудивший замолчать даже копошащегося подо мной пожилого мужчину.

Дверь над головой отворилась, и в проеме возникло испачканное в грязи лицо Грошина.

– Слава создателю, живы! – воскликнул возница и, просунув руку, схватил меня за кружевной ворот.

Вызволить нас с мистером Соссиджем из экипажа было непросто. Упали мы прямиком в расположенную у края дороги лужу, так что бедному Грошину, что самоотверженно стоял по щиколотку в воде, приходилось вытягивать нас одного за другим. И если моя комплекция много хлопот ему не доставила, с моим откормленным на королевских супах попутчиком пришлось изрядно повозиться.

Как позже выяснилось, экипаж налетел на большой камень. Колесо не выдержало и сломалось, отчего нас и занесло.

Грошин укатился в кусты и стал гордым обладателем пары царапин на лице и ногах. А тройка грифонов, к большому счастью, отделалась легким испугом и теперь паслась рядом,

высматривая местность на наличие вкусной живности.

– Вот и приехали, – подвела я логичный итог нашему путешествию.

– Что же нам теперь делать? – тут же занял развалившийся на траве мистер Соссидж, – Грошин, поганец, это все из-за тебя!

– Прекратите! – я так резко подскочила, что перед глазами заплясали звезды. – Грошин ни в чем не виноват. Он помог нам выбраться, и уже за одно это вы должны быть ему благодарны.

– Спасибо, ваше высочество, – грустно вздохнув, стоящий рядом возница опустил голову. – Колесо я посмотрел. Его, к сожалению, только выкинуть осталось.

– Ууууу, – создатель, снова ныть! Если этот невозможный мужчина не заткнется, клянусь, я сниму сапожок и хорошенько его им отхлестаю!

Словно прочитав мои мрачные мысли мистер Соссидж закрыл рот, а Грошин наоборот, выступил с дельным предложением.

– Ваше высочество, до нужного нам трактира не больше половины лье (*1 лье = 5,556 километров). Прямо и под горку. Давайте я быстро сбегаю, попрошу помощи и вернусь. За час точно управлюсь.

Поплотнее завернувшись в отцовский черный плащ, который стащила на память с собой в поездку, я перевела взгляд на небо. Черная туча становилась все гуще, хотя, казалось

бы, куда уж больше. Того и гляди грянет гром и польется дождь. А попасть под него посреди пустынной дороги, да еще и в темное время суток, мне хотелось меньше всего на свете.

– Грошин, я пойду с тобой, – на меня тут же уставились две пары удивленных глаз. – Ну чего? Сам сказал, что идти не долго. Мистер Соссидж пока посторожит грифонов, карету и чемоданы, а мы доберемся до трактира и пришлем ему подмогу.

– Я категорически не согласен! – преподаватель этикета так перепугался оставаться в одиночестве, что, позабыв про ушибленные конечности и свою неповоротливую фигуру, резво вскочил на ноги. – Его величество, ваш отец велел мне не отходить от вас ни на шаг, и я не собираюсь нарушать данное ему слово!

– Но кто-то должен остаться с вещами и животными, – от усталости и безысходности положения, мне хотелось выть на луну, что скрывали тучи, но и тут Грошин пришел на помощь.

– Ваше высочество, тут и вправду недалеко. Давайте я останусь, а вы отправитесь вдвоем?

На том и порешили.

Перебросив через плечо ремень небольшого саквояжа с вещами первой необходимости, я натянула чуть ли не до подбородка капюшон плаща, дождалась, когда мой попутчик соберется с силами – так он обозвал свой поход в кустики – и отправилась в путь.

Непогода не заставила себя долго ждать. Не успели грифоны с Грошином остаться за спиной, как в лицо ударил прохладный ветер, а за ним следом на землю обрушилась стена ледяной воды.

Говорят, все познается в сравнении. Так вот, мои страдания от поездки в экипаже не отражали и десятой доли того, что я испытывала сейчас. Промокшая до нитки и продрогшая до костей, я едва переставляла ноги, костеря на чем свет мужчину, который вместо того, чтобы молча идти следом, не прекращал стенать громче мерзкого дождя.

Ну почему я так сглупила, отказавшись от достойного принцессы сопровождения? Для чего придумала эту ерунду с тайной поездкой, и уговорила маму? Зачем послушалась отца и согласилась на самого беспомощного в мире попутчика?

Вопросы, вопросы, вопросы... Ты сама во всем виновата Алекса, вот и терпи!

Возможно, другая на моем месте сдалась бы и ударилась в плач, но во мне текла кровь королей Виверна, а слезы для дракона, как любил повторять мой дедушка, непозволительная слабость. Вот и приходилось заменять их бешеной злостью на собственный идиотизм.

При виде показавшихся впереди одноэтажных домиков, среди которых согласно карте должен был находиться безымянный трактир с теплой пищей и гостеприимным кровом, я воспряла духом. И даже ускорила шаг, подгоняя мистера

Соссиджа, принявшегося громко благодарить небеса за ниспосланное спасение.

Первым на пути нам попало здание, напоминающее пристройки, в которых у меня на родине держали грифонов. И не только внешним видом, но и исходящим от него терпким запахом навоза.

Логично рассудив, что это не то что нам нужно, мы, не останавливаясь, пошли дальше.

Людей на улице – ни души. В окнах небольших домиков нет даже отблеска света. Странное место. Будто вымерли все кругом.

– Ваше выс... – вдруг воскликнул мой спутник, больно схватившись за мое плечо.

– Тссс! – прижав дрожащий палец к синим от холода губам, я бросила на него испепеляющий взгляд. – Запомните уже – Алекса!

– Да-да! Алекса, мне слышались какие-то звуки. Там за углом, – он ткнул пальцем в темный переулок между двумя домами. – Может вы... проверите, а я тут покараулю?

И после этого женщин называют слабым полом? Ха!

Можно, конечно, взбунтоваться и потребовать от него выполнить данное отцу обещание защищать меня ценой собственной жизни, но этот трусливый зануда даже при громком чихе надевает в штаны и свалится с сердечным приступом.

Нет уж, хоть и страшно, но лучше самой.

Крадясь на цыпочках вдоль каменной стены, я на всякий

случай потянулась к магическому резерву, готовая в любой момент ударить по предполагаемому противнику потоком плотного воздуха.

Сильного вреда не причиню, так как дождь еще не закончился, а половина моих сил уходила на обогрев замерзшего организма, но задержать на достаточное для побега время проблем не составит.

Затаив дыхание, я осторожно выглянула из-за угла, хлопнула пару раз глазами и шумно выдохнула.

Глава 3. Захудалый трактир и прочие неприятности

– Мистер Соссидж, идите сюда! – и минуты не прошло, как за спиной раздалось натяжное сопение, икание и покашливание. – Кажется, мы на месте.

Я ткнула пальцем в стоящее с другой стороны дороги захудалое двухэтажное здание.

Выстроенное из необтесанных валунов оно скорее пугало, а не завлекало своей мрачностью. Но, судя по всему, именно здесь любили собираться все жители этой маленькой деревушки.

Над входом болталась потрепанная вывеска, с изображением огромной кружки, которая раньше сверкала на солнце, а сейчас изрядно потемнела, то ли от времени, то ли от сырости, то ли от того и другого вместе.

Из окон на первом этаже бил свет от свечей и масляных ламп. А если прислушаться, сквозь несмолкающий ливень можно было различить звуки скрипки, топот сапог и звонкий смех.

– Что же мы тут мокнем? – воскликнул мой спутник, и первым рванул вперед.

Едва поспевая за ним, я поскользнулась у самого входа, и чуть не улетела в грязь лицом. Благо вовремя подвернулась

ручка двери, вцепившись в которую я выровняла дыхание. Затем поправила задравшуюся полу плаща, натянула пониже капюшон и зашла внутрь.

Клубы табачного дыма, смешиваясь со стойким запахом перегара, проникали в ноздри и вызвали неодолимое желание чихнуть.

Очутившись после ледяного дождя в тепле, я почувствовала себя так, словно на голодный желудок выпила целую кружку эля. В секунду разомлела и размякла, и не поддержи меня мистер Соссидж, плюхнулась бы на одну из потертых дубовых скамеек, что занимала разношерстная компания людей самого разной наружности.

Кап. Кап. Кап.

Я опустила голову.

Из-за стекавшей с плаща и нижних юбок воды, под ногами образовалось настоящее озеро. Того и гляди выйдет из берегов, затапливая все вокруг.

Воспользовавшись остатками магии, я сосредоточилась на своей одежде, и мысленно представив, как она постепенно избавляется от влаги, высушила ее вплоть до панталон. Затем потянулась сознанием к одежде мистера Соссиджа, но не удержав в голове образ его безразмерных кальсон, прыснула от смеха, чем привлекла к себе внимание сидевшего неподалеку плечистого парня с белыми, как снег волосами.

Оторвавшись от упитанной молодой прислужницы, что сидела на его коленях, он поднял на меня полные любопыт-

ства карие глаза. А когда не получилось разглядеть за капюшоном лица, снова отвлекся на маячившие перед носом прелести красотки.

– Дорогая, побудьте пока здесь, я справлюсь о комнатах и ужине, – донесся до меня сквозь царивший в трактире шум, голос моего попутчика. Кивнув, я отошла к стене, сложила руки под плащом, и пытаюсь игнорировать запахи горячего супа, мяса и свежего хлеба, принялась разглядывать местных жителей.

Ходящий от стола к столу мужчина-скрипач и танцующая босоногая девушка в пестром платье походили на странствующую из королевства в королевство замужнюю пару. Малолетний рыжий верзила, что стоял за стойкой протирая кружки и разливая эль, скорее всего приходился сыном или племянником хозяину трактира. А высокая мужеподобная женщина, что заведовала прислужницами – женой.

Далее мой взгляд начал блуждать по гостям, пока не остановился на самом дальнем столе, за которым четверо мужчин играло в кости. Словно почувствовав что-то, один из них поднял темную голову, и на секунду мне показалось, что я снова на улице, мерзну под ледяным дождем.

Холодный взгляд серых, как небо в шторм глаз, что пробежался по толпе, ненадолго задержавшись на моей скромной персоне, обжигал сильнее пламени, вызывая в животе непонятное томление.

Парень оказался намного моложе окружавших его муж-

чин, может всего года на три старше меня самой, не больше. И даже понимая, что за капюшоном плаща он ничего не разглядит, все равно чувствовала, как по спине бегают рой противных мурашек.

Черные пряди волос небрежно спадали на лоб, делая его похожим на ленивого хищника неизвестной породы. Правильные черты лица сильно напоминали уже виденного мною ранее блондина с прислужницей на коленях.

Они явно приходились друг другу если не братьями, то очень близкими родственниками. Тот же ровный нос, полноватая, по сравнению с верхней, капризно изогнутая нижняя губа. Тот же кожаный доломан, небрежно накинутая на такие же широкие плечи. Не считая цвета глаз и волос, их различало только одно – если блондин казался улыбчивым и открытым, у брюнета на лице отражалась уже сроднившаяся с ним печать снисхождения.

– Эй, поберегись!

Я так увлеклась, разглядывая незнакомца, что не сразу заметила летящую на меня внушительную фигуру. А когда все же обратила внимание, отступать было уже поздно.

Крепко зажмурившись, я вытянула перед собой руки, отдавая последние силы на образование воздушной стены, соприкоснувшись с которой, здоровый мужчина, с перекошенным от злости лицом, отпружинил и впечатался в противоположную стену.

Его рев был сродни реву спаривающихся элифанусов – ги-

гантских животных, размером с одноэтажный дом, имеющих три длинных хобота и острые бивни. Путешествуя вместе с бродячим цирком, они часто приезжают в столицу драконьего королевства и катают на своих широченных спинах маленьких детей. И вроде бы шуму от них никакого, но как только наступает брачный сезон...

Так вот, уже пришедший в себя громила, что едва не сравнял меня со стеной, ревел очень похоже: громогласно, утробно и до звона в ушах оглушающе.

Он так размашисто работал руками, пытаясь подняться и снова накинуться на меня, но уже не случайно, а с явными агрессивными намерениями, что раскидал в стороны несколько постояльцев.

Завязалась нешуточная драка.

Подносы и тарелки полетели в разные стороны. Мужчины бросались на мужчин, женщин жались к стенам, подбадривая своих кавалеров. И все это мракобесие сопровождал стон несмолкающей скрипки.

Глаза против воли вернулись к черноволосому незнакомцу, который в отличие от своих приятелей в потасовку не полез. Развалившись на скамье, он с нескрываемым презрением наблюдал за происходящим, изредка кривя свой идеальный рот в ироничной усмешке.

И чего я так пялюсь на этого высокомерного типа? Не иначе переохладение. Никогда не любила заносчивых парней, а тут невооруженным взглядом видно, что если бы его спесь

была тучей, то заволокла бы собой весь Барлеан.

– Это все из-за нее! – раздался гнусавый голос. – Держи ведьму!

Зачинщик драки все же разглядел меня в толпе, и был готов в любую секунду атаковать. Остальные присутствующие повернулись в мою сторону, и даже скрипач прекратил пиликать на своем инструменте.

– Точно! Это она, это ведьма! Хватайте ее!

Затаив дыхание, я заметалась на месте. Единственным выходом была дверь за моей спиной, но даже понимая, что нужно бежать и как можно дальше от этого места, я не хотела обратно под дождь.

Правда... умирать в безымянном трактире посреди Ничейных земель не хотелось еще сильнее.

Как любил в шутку повторять мой дядя, военачальник драконьей армии Леан шан Ро – в стратегическом отступлении нет ничего позорного, если убегать с гордо поднятой головой. Вот и я, задрав свою к потолку, ткнула пальцем вверх и заорала:

– Спасайтесь! Дракон! – а когда все отвлеклись, рванула на себя дверь и выбежала на улицу.

Обильный ливень успел смениться мелкой моросью и сильным туманом, из-за которого дальше туаза (*в 1 туазе = 1,949 метров) не было видно вообще ничего.

Сердце стучало как ненормальное, так и норовя выпрыгнуть из груди, а головная боль, что утихла, стоило мне очу-

титься в тепле, вернулась с новой силой.

Обогнув здание, я услышала странный шум, будто кто-то заходил в неистовом ржании. Вскоре показался воткнутый в землю деревянный брус, к которому было привязано напминавшее безрогого оленя животное.

Лошадь.

У нас в Виверне они почему-то не водились, но, если верить потрепанной детской книжке с картинками всех живущих на земле видов животных, выглядели именно так.

Мама рассказывала, что лошади хоть и уступают в скорости грифонам, зато, в отличие от них, могут везти человека на своей спине по несколько дней, а это как раз то, что мне нужно!

– Тихо-тихо, миленький. Я только поглажу! – прошептала я, медленно приближаясь к зверю.

Шаг, второй...

Внезапно талию обхватили чьи-то сильные руки, и меня прижали к крепкой мужской груди.

– Далеко собралась на моей лошади, детка?

Низкий грубоватый голос ввел в глубокий ступор.

Легко приподняв над землей, меня резко развернули и прижали лицом к крепкой мужской груди. А когда все же удалось задрать голову и разглядеть наглеца, я задохнулась от неожиданности.

Надо мной, словно каменный утес, возвышался тот самый брйонет из трактира, подглядывая за которым, я едва не стала

жертвой пьяного громила. И хоть его вины в том не было, мой разум отказывался это признавать.

Видя его только по пояс, я даже представить не могла, какой он высокий и опасный. Под кожаным доломаном перекатывались мускулы, а пристальный взгляд все пытался разглядеть в черном зеве плаща мое лицо.

Слава создателю, безрезультатно!

– Я... я просто проходила мимо, – в горле резко пересохло, из-за чего в голосе проскочили хриплые нотки.

– Кому другому заливать будешь. Я видел, как ты подкрадывалась к Пайпер.

– Пайпер?

– Моя лошадь. Так ее зовут, – он кивнул на бьющее копытами о землю животное. – Мне совсем не хочется с ней расставаться, так что тебе лучше поискать другую.

Где-то в отдалении раздались страшные крики, услышав которые, я почувствовала, как по спине пробежал мороз.

– Тебя потеряли, – издевательски усмехнулся парень, – лучше поторопись.

Я бы, конечно, поторопилась, если бы он разжал хватку, и даже собралась ему об этом сообщить, но вдруг из тумана выступил знакомый блондин, что при виде нас, удивленно присвистнул.

– А ты времени зря не теряешь, Дар. Кого успел подцепить?

– Несостоявшуюся воришку, – продолжая пялиться на

мой капюшон, ответил ему брюнет, – чуть без лошади меня не оставила.

– Ничего подобного! – возмутилась я, решив отпираться до последнего. – Это лишь ваши домыслы, за руку меня никто не ловил!

– Какой нежный голосок у твоего воришки, – теперь голос блондина звучал за моей спиной, – ты же не против, если я взгляну?

«Взгляну? На что?» – подумала я, и тут же почувствовала, как в лицо ударили мелкие капли дождя. Капюшон слетел на спину. Спутанные в дороге темные локоны пышным каскадом рассыпались по плечам и до самой талии. А губы, против воли, сложились в очень гневную букву «О».

У брюнета, которого его родственник назвал Даром, нервно дернулся кадык, а в стального цвета глазах полыхнуло оранжевое пламя. Хватка ладоней, что продолжали сжимать меня в объятиях, стала жестче, а ухмылочка на губах из издевательской превратилась в какую-то зловещую.

– Кажется, вы собирались меня отпустить, – напомнила я, старательно игнорируя расцветавшую пышным цветом панику.

– Бун, разве я сказал что-то подобное?

– Не слышал, – отозвался блондин, – какой дурак по доброй воле такое сокровище из рук выпустит?

– Прости, детка, я передумал, – пожал плечами удерживающий меня мерзавец, – сначала ты расскажешь, кто такая

и куда собралась.

Ага, бегу и спотыкаюсь!

Его взгляд откровенно пугал, заставляя чувствовать себя попавшей в лапы голодного кота маленькой мышкой. Того и гляди наброситься и сожрет, а мне и возразить нечего. Не пищать же, что невкусная.

Нервно облизав губы, я гордо задрала нос.

– Ничего я вам не расскажу. Это не ваше дело. И прошу, пока еще по-хорошему, отпустите меня немедленно!

– А девчонка с норовом, – одобрительно протянул вставший за плечом своего родственника блондин.

Попадись мне под руку что-нибудь тяжелое, с превеликой радостью саданула бы ему по голове.

– А что будет по-плохому? – с притворным любопытством в голосе поинтересовался брюнет.

– Я... я закричу!

– Брось, неужели ты хочешь, чтобы сюда сбежались все пьяницы из трактира?

Конечно, я этого не хотела. Но и в их компании оставаться тоже. Поэтому, проверив свой резерв, который неплохо подпитался за счет упорно возвращаемой злости, решила применить хитрость.

– Ах, как же мне плохо! – сделав вид, что вот-вот упаду в обморок, я максимально расслабилась, дождалась, когда брюнет потеряет бдительность, и со всей силы саданула ему коленом промеж ног.

А когда он отпустил меня и согнулся от боли пополам, вытянула вперед ладони и послала мощный заряд воздуха, отправивший обоих парней в быстрый полет.

Не мешкая ни секунды, я бросилась к лошади, отвязала ее от бруса и, воспользовавшись свисающей сбоку металлической ступенькой, запрыгнула ей на спину. Прямо на удобное кожаное сидение. Затем поправила болтающийся у бедер саквояж, схватилась за ремешки, что крепились к пасти животного, дернула за них, и инстинктивно хлопнула каблукми сапожков по бокам.

– Стой, мелкая зараза! – раздался яростный рык, в ответ на который я продемонстрировала успешему очухаться брюнету средний палец. И едва не свалилась на землю, когда Пайпер понеслась вперед.

Глава 4. Принцесса или нищая

Сон был тревожный и жуткий. Такой, где ты знаешь, что спишь, но никак не можешь проснуться. В нем я убегала от кровожадных монстров с перекошенными лицами, что держали перед собой факелы, и кричали: «Сжечь ведьму!». Но все никак не могла оторваться.

Наконец, впереди показался обрыв, и я будто наяву почувствовала, как соскальзываю вниз. Прямо в черную пропасть, на дне которой покоились острые камни. И если бы не громкое ржание, заставившее меня встрепенуться, я бы не удержалась и... упала с лошади.

Резко привстав, я протерла глаза, стряхивая остатки сна, и погладила вовремя разбудившую меня Пайпер по росшим вдоль ее длинной шеи гладким волосам.

– Спасибо, девочка, ты спасла меня от синяков! – лошадь ответила слабым кивком головы и поплелась дальше, по разбитой каменной дороге.

Убегая из деревушки, я думала о том, как вернусь обратно к Грошину, мы с ним дождемся мистера Соссиджа, починим экипаж и снова отправимся в путь, но, похоже, в темноте сбилась с пути, и сейчас, ранним утром, очутилась неизвестно где.

В сопровождении уставшей лошади, без еды и воды, посреди унылой пустоши – отличная поездочка, ничего не ска-

жешь.

Мои мама с сестрой умудрялись путешествовать по Ничейным землям без каких-либо приключений. А я впервые в жизни решила поиграть в самостоятельность – и вот вам здравствуйте! То сломанное колесо, то трактирный пьяница, то заносчивый брюнет, у которого я украла лошадь.

А украла ли? Очень сомневаюсь. Буду считать мою красавицу Пайпер наградой за моральный ущерб!

Еще бы живой до академии добраться, а то с моим-то везением...

Внезапно за спиной раздалось уже знакомое ржание, заставившее нас прижаться к краю дороги. Две черные лошади несли новенький позолоченный экипаж, на двери которого висел герб королевского дома Курезова, королевства вампиров.

Поравнявшись со мной, он замедлил ход, и из окошка выглянуло милостивое лицо молодой блондинки. Окинув меня цепким взглядом, она поморщила нос, и обратилась к своему вознице.

– Ной, не останавливайся! Мы нищим не подаем! – мужчина подстегнул лошадей, увеличивая скорость, и уже через пару минут экипаж умчался вперед.

Скрипнув крепко сжатыми зубами, я уставилась ему вслед.

– До чего же надменная вампирша? Нищим она не подает. А где милосердие? Гуманность? И вообще, разве я похожа

на нищую? – Пайпер, будто задумавшись, повернула ко мне голову, а затем вновь уставилась себе под ноги.

Разумно предположив, что лучшим решением в моей ситуации будет последовать за экипажем, я дернула за кожаные ремни, но лошадь не отреагировала.

– Девочка, милая, я знаю, как сильно ты устала, но давай поедем еще хотя бы один лье? – тишина.

Позабыв о внушаемых мне с детства манерах, я засунула в рот два пальца и громко свистнула. На грифонах этот способ, которому научил меня мой дядя Ярракс, работал безотказно. Вот и Пайпер, резко сорвавшись с места, понеслась вперед так быстро, будто за нами гналась шайка разбойников.

Увидев впереди очертания замка, отгородившегося от всего мира высоким забором и живой изгородью из колючего крыжовника, я заметно приободрилась, а подъехав ближе и заметив на кованых воротах табличку с надписью: «Мантильская академия магических талантов», едва сдержалась, чтобы не запрыгать от радости.

У меня получилось!

Двое грозных охранников в одинаковых коричневых плащах, даже не подумав помочь мне спешиться, грозно брякнули копьями.

– Документы!

– Но я...

– Документы! – Ладно, похоже других слов в их скудном запасе не имеется.

Снова используя металлическую ступеньку, я прыгнула на землю, и едва не застонала, почувствовав боль во всех мышцах разом. Отдышавшись, открыла саквояж, достала бумаги, скрепленные королевской печатью отца, и сунула их в протянутые руки.

Мужчины быстро ознакомились с содержимым, перевели на меня удивленные взгляды, и тут же рассыпались в поклонах.

– Ваше высочество, мы рады приветствовать вас в Мантильской академии. Просим прощения за столь грубый прием. Уж очень много самозванцев, прикинувшись студентами, пытается проникнуть на нашу территорию, а вы еще и без сопровождения... Позвольте узнать, где ваши вещи?

Какой интересный вопрос. И что отвечать прикажите?

– Кхм... мы немного разминулись, но они должны прибыть в скором времени. Мне нужно заглянуть к ректору, не могли бы вы позаботиться о моей лошади, она нуждается в еде и должном уходе.

Когда они клятвенно заверили меня, что сделают все в лучшем виде, я подошла к Пайпер, и на прощание провела ладонью по ее мягкой шкурке, пока не наткнулась на странное клеймо с изображением скалящегося волка.

– Бедняжка, как же этот изверг над тобой издевался! – прикусив нижнюю губу, протянула я. – Зато теперь ты со мной, и никто не посмеет причинить тебе боль.

Фыркнув, лошадь ткнула меня носом в шею, и зацокала

копытами по каменной брусчатке.

В прошлый мой визит, когда мы всей семьей решили проведать мою старшую сестренку Мику, встреча оказалась короткой и проходила в летнем саду. Тогда мне не удалось побывать внутри академии и насладиться ее пышным убранством, зато сейчас я могла бы наверстывать упущенное с утроенной энергией... если бы не чувствовала себя разбитой, как встретившаяся с полом ваза.

Родовому замку королей Виверна этот уступал размерами, но не по красоте и богатству.

Дорогой паркет, украшенный лепниной потолок, расписанные витрины, и миллионы картин в золотых рамках, с изображением когда-то преподававших здесь господ и дам, превращали его в настоящий музей, на исследование которого потребовался бы не один день. И пока я бродила вдоль всего этого великолепия в поисках преподавательского крыла, за спиной раздался разноголосый шум.

Три молодые студентки, одетые в одинаковые голубые платья с белыми фартучками, заметив меня, переглянулись и разразились громким смехом, который смолк только когда его обладательницы скрылись за углом.

И что их так развеселило?

Я опустила взгляд на испачканные пятнами юбки дорожного платья, грязные руки, свисающие неопрятными сосульками волосы... Слава создателю поблизости не было зерка-

ла. Боюсь представить, на что походило мое лицо.

Эх, вот бы сначала принять горячую ванну, переодеться, отдохнуть, и предстать перед приемной комиссией, во главе с ректором, во всей своей красе. Но без должного оформления и бумаг о зачислении, максимум на что я могла рассчитывать – это общая туалетная комната.

Кстати, а где она?

Не успела я оглядеться, как передо мной выросла мрачная фигура в черной униформе.

– Кто такая будете?

Ни здравствуйте, ни позвольте представиться!

Горбатый старик с длинными темными волосами, сливобразным носом и выступающим вперед подбородком уставился на меня так, словно я своим внешним видом, оскорбила его чувство прекрасного. А сам при этом пах как сточная канава, и катал на своем плече упитанную маленькую крысу.

Возможно, другая на моем месте отшатнулась бы или с громким визгом умчалась прочь. На что, я уверена, и был расчет. Но на моем лице отразилось лишь легкое любопытство.

У меня в няньках был любимый фамильяр моей мамы говорящий мышонок Маус, который своим занудством мог вывести из себя даже святого. Так что боязнь грызунов в моем списке страхов отсутствовала напрочь.

– Принцесса Виверна Алекса шан Ро, – гордо приподняв подбородок, я сунула под его синюшный нос свои бумаги, –

проводите меня, пожалуйста, к ректору.

Недоверие во взгляде мужчины никуда не делось, но перечить он не стал. Бросил через плечо: «Следуйте за мной», и направился в сторону скрытой за проходом лестницы.

Поднявшись на второй этаж, мы еще некоторое время петляли по коридорам, пока не остановились перед тяжелыми двустворчатыми дверьми. Постучав и получив разрешение войти, мужчина пропустил меня вперед.

– Ректор Поль, – поклонился он сидящему за деревянным столом сухощавому старику с поджатыми до тонкой линии губами и крючковатым носом, – эта особа утверждает, что она принцесса драконьего королевства, и приехала поступать в нашу академию.

– «Утверждает»? – возмутилась я. – Я предоставила вам свои документы, где черным по белому сказано, кто я такая.

– Любые бумажки можно подделать, милочка, – буркнул себе под нос мой сопровождающий, – а ваш внешний вид не располагает к доверию.

– Да что вы себе...

– Успокойтесь! – окинув меня брезгливым взглядом, ректор кивнул недоверчивому болвану. – Сализер, благодарю, можешь идти. Мы сами во всем разберемся.

Только сейчас я заметила, что в кабинете, кроме нас троих, находилось еще двое человек. По правую руку от ректора сидела пожилая дама с седыми буклями, а по левую – мужчина лет сорока, с рыжими волосами и широким улыба-

ющимся лицом.

Как и ректор, они до деталей разглядели мое испачканное платье, но в отличие от его мелких глазок, в их читалось лишь любопытство и капелька жалости.

– Не обращайтесь внимание на нашего зрителя за порядком, милая моя, – с участием в голосе произнесла женщина, – Сализер мужчина очень ответственный, но с серьезными проблемами со зрением. Очки он считает изобретением дьявола, так что боюсь, в ваших бумагах он ни слова не разобрал.

– Но вы можете показать их нам, – подхватил ее рыжий коллега, – хотя, даже не глядя в них могу с уверенностью заявить, что передо мной родная дочь Джорджи Лоуэл. Те же черты лица, тот же проказливый взгляд. Будь я проклят, если ошибаюсь!

– Не ошибаетесь, – расплылась я в ответной улыбке, – ее величество Джорджи шан Ро моя мама*. А вы знакомы?

– Были, – кивнул он. – Правда, еще до того, как она получила столь громкий титул. Учились вместе, только я на факультете зоологии, а она – некромантии. Боливар Суфье, к вашим услугам.

Поднявшись со стула, он отвесил мне поклон, в ответ на который я исполнила нечто очень отдаленно напоминающее реверанс.

– А меня можете звать миссис Судэй, милая моя, – кивнула мне женщина, – если все сложится удачно, мы будем

часто встречаться на уроках ботаники.

– А я все же хотел бы взглянуть на ваши документы, – грубо прервал наше знакомство Арамистер Поль.

Как точно моя сестренка Мика описала этого вредного старика. Ворчливый, вечно всем недовольный, он относился к тому типу людей, к кому хочется подойти и поинтересоваться, не сложно ли им живется с такой злобой на весь белый свет. Но вместо этого, я положила на стол бумаги и отошла в сторону, ожидая, когда он закончит читать.

– Алекса шан Ро, – протянул ректор после того, как исследовал на свету отцовскую печать, – вижу, что документ подлинный. Дешешу от его величества короля Вермакса о вашем скором приезде мы уже получили, так что рад сообщить, что с сегодняшнего дня вы числитесь студенткой Мантильской академии. Единственное правило, которые вы должны запомнить – в стенах этого замка никакие титулы значения не имеют. Здесь все вы студенты, и обращаться к вам будут строго по именам. Мод, где сфера?

Дама, к которой обратился ректор, перевела вопросительный взгляд на мистера Суфье.

– В последний раз я видел ее у... – не успел тот ответить, как вновь открылась входная дверь и внутрь влетел запыхавшийся мужчина.

Высокий, статный блондин напоминал бравого воина, который вместо лат и доспехов облачился в щегольский пиджак и такие же новомодные брюки. В одной руке он держал

стопку бумаг, а во второй стеклянный шар, очень похожий на те, что продают в сезон зимних праздников, и называют снежными.

– Клив, – воскликнул ректор Поль, – почему ты вламываешься в мой кабинет? Кого-то убили?

– Нет, – улыбнулся мужчина, чьи глаза не отрывались от моего вмиг смутившегося лица, – но день только начался... Тем более, что у нас пополнение из Веррина.

Волки? Только этого мне не хватало! Я не для того сбежала из дома, чтобы столкнуться с ними на территории академии. А если они доложат своему королю? А тот пришлет сюда своего блохастого сыночка? Создатель, ну что за напасть?

– Ты для этого взял сферу? Проверить их силу? – нахмурился ректор.

– Именно так. Один показал неплохой результат, а вот со вторым...

– Проблемы? – удивился мистер Суфье.

– Скорее неясность. Я не смог считать данные, и решил перенести тестирование на неделю. Возможно, тогда все прояснится, – ничего не понимая в их странном диалоге, я ждала, когда речь снова пойдет обо мне. И вот, наконец, это произошло.

– Алекса, – вновь обратился ко мне ректор, – позвольте представить вам нашего преподавателя боевых искусств мистера Стоуна. Сейчас он проверит ваш магический дар и его уровень, и мы определим вас на нужный факультет. Клив,

приступай.

Блондин положил бумаги на стол, и подошел ко мне.

– Позвольте вашу ручку, дорогая! – Я бы, наверное, и ножку протянула, попроси он меня своим бархатистым голосом.

Положив мою ладонь на стеклянный шар, Клив – мне нравилось мысленно звать его по имени – принялся вглядываться в его прозрачную поверхность. Вскоре она стала мутной, пока полностью не окрасилась в насыщенный синий цвет.

– Надо же, воздушная магия, – хмыкнув, протянул он. – Редкий гость в этих стенах. И резерв высокий. Вы талантливая девушка, Алекса.

Только я открыла рот, чтобы ответить, как поднявшийся со своего места ректор, подошел к нам и принялся сам изучать шар.

– Как интересно. Мать – некромант, сестра – некромант, а вы – воздушник.

– Воздушником была моя прабабушка Оливия Дюпре. Правда, дар у нее был не так высок, как мой, потому и развивать его она не считала нужным.

– Талантливая семья, – подмигнул мне мистер Суфье.

– Как бы там ни было, зачислить мы вас сможем только на общий факультет. Но с индивидуальными занятиями.

– На общий? Но почему? – удивилась я.

– Студенты в стенах академии, вопросов не задают, – повернувшись ко мне спиной невыносимый Поль вернулся на свое место, – Мод, покажи девушке ее комнату. Клив, Боли-

вар, займитесь остальными новичками.

Похоже, на этом все разговоры были закончены.

Поздравляю, Алекса, ты прибыла в городок «не твоего ума дело»!

*** Историю родителей Алексы, Джорджи и Вермакса шан Ро, вы можете прочитать на моей странице. Она называется "Заноза для драконьего военачальника".**

Глава 5. А поутру они столкнулись

Студенческое крыло академии отличалось от преподавательского, как день отличается от ночи. И если во-втором царило убранство, богатство и комфорт, первое пребывало в абсолютно плачевном состоянии.

Паркет, по истечении времени, стерся чуть ли не до дыр. Краска на стенах облупилась, обнажая кладку из серо-голубого камня. А вместо портретов в золотых рамках, висели тусклые и почерневшие панно.

В другое время, я бы обязательно поинтересовалась у идущей по правую руку от меня миссис Судэй, что привело к такому запустению, но не сейчас.

Сейчас я чувствовала себя такой уставшей, что даже моргала с трудом, а на пустые разговоры отвечала кивком головы или вымученной улыбкой.

– Не обращайтесь внимание на грубость ректора, милая моя, – вздохнула пожилая дама, – он уже тридцать лет занимает эту должность, и я уверена, очень устал нести ее бремя, но уйти на пенсию ему не дает профессиональная гордость.

Хм, гордость или непрерывный ручеек из Барлеанской казны?

За тот небольшой промежуток времени, что занимала дорога от кабинета ректора до женских комнат я успела узнать о строительстве пруда с лебедями, вокруг которого любит

гулять Арамистер Поль, о заказе у именитого художника дорогого портрета Арамистера Поля, и о покупке десятка лошадей в личную конюшню – кажется я правильно произнесла это слово – Арамистера Поля.

Ректор, судя по всему, любил себя баловать и денег на это дело не жалел.

Воспользовавшись благодушием Мод, я решила задать ей интересующий меня вопрос.

– Миссис Судей, может вы поведаете мне, почему меня зачислили на общий факультет? Мама рассказывала, что в ее пору факультет воздушной магии славился очень сильными ведьмами. И я надеялась стать его частью.

– Ох, мисс Алекса, ваша мама была абсолютно права. Но, к сожалению, год назад уволился последний декан этого факультета мистер Гибли, а другие сильные воздушники к нам работать не идут. Впрочем, так же как и сильные огневики, водники и некроманты. Поэтому было решено создать один общий факультет, но с индивидуальными занятиями. Не у всех, правда, однако тут ничего не поделаешь.

– Но почему не идут? Мантильская академия очень престижное место, – нахмурилась я.

Дама заметно замялась, но любовь к сплетням пересилила страх. Оглядевшись по сторонам, она понизила голос.

– Я вам ничего не говорила, но все упирается в деньги! Оплата труда с каждым годом все меньше. Соцпакет практически отсутствует. Да и образовательная программа, в виду

использования старых учебников, оставляет желать лучшего...

Миссис Судэй продолжала причитать, а меня отвлек тяжелый топот за спиной. Но только я собралась обернуться, как услышала знакомый низкий, будто простуженный мужской голос.

– Бун, твою ж...? Смотри куда прешь!

Нет-нет-нет! Это всего лишь слуховые галлюцинации! Я просто утомилась и грежу наяву!

– Дар, по-моему, это не наш этаж.

Или не грежу. Просто судьба решила сыграть со мной злую шутку. Какую по счету за прошедшие сутки? Мне уже заказывать гроб?

По позвоночнику пополз липкий страх, какой обычно бывает при приближении опасности. Все мышцы в теле, позабыв об усталости, напряглись, а сердце сделало акробатический кульбит.

Создатель, ну почему я? За что? Почему это все происходит со мной?

Тихонько ахнув, я закрыла рот руками. Затем резко натянув на голову капюшон, я опустилась на пол, делая вид, что увлечена завязыванием шнурков на сапожках. Благо моя спутница не стала уделять этому внимание, а перегнулась через перила и обратилась к парням, что поднимались вслед за нами.

– Молодые люди, здесь находятся женские комнаты. Муж-

ские – этажом ниже.

– Ну вот, я же говорил, – откликнулся тот, кто звался Буном. – Спасибо за подсказку, миз!

И снова тяжелый топот, но уже удаляющийся шагов.

Фух, на этот раз пронесло, и черноволосый нахал меня не заметил. Но сколько еще я смогу прятаться, учитывая, что мы, судя по всему, учимся в одной академии?

Не обязательно обладать даром ясновидения, чтобы понять – следующие несколько лет обещают быть очень «веселыми». Если я их переживу.

Сверившись с номером на ключе, миссис Судэй толкнула дверь в одну из женских комнат, что были расположены вдоль длинного и узкого коридора.

– Вот мы и пришли, – произнесла она, пропуская меня вперед, – проживают наши студенты по двое. Ваша соседка уже здесь. Мисс Алекса, позвольте представить вам мисс Алеену.

В просторном, но мало обжитом светлом помещении свободно уместился большой шкаф с двойными дверцами, рабочий стол со стулом и две заправленные кровати, расположенные по разные стороны друг от друга. Как раз на одной из них лежала, читая книгу, рыжеволосая девица, одетая в сорочку, корсет и... мужские брюки.

Бросив в нашу сторону быстрый взгляд, она еле слышно фыркнула – да-да, мне не показалось! – и вернулась к прерванному занятию. Словно наши персоны не стоили ее ко-

ролевского внимания.

– Мисс Алеена, разве вам еще не выдали форму? – нахмурилась пожилая дама.

– Вы про синий бесформенный халат? – отозвалась девушка, – он мне не нравится!

– Форма Мантильской академии еще тридцать лет назад была утверждена королевой Ирэн Вермора. Вам ли об этом не знать? – погрозила указательным пальцем потолку миссис Судэй. – Если вы отказываетесь ее носить, мы будем вынуждены отправить вас домой. Не думаю, что вашему дедушке это понравится.

– Да надену я вашу форму, – огрызнулась Алеена. – Вот занятия начнутся и надену! А пока имею право ходить в чем хочу!

Капризно бросив книгу на пол, она вскочила на ноги и понеслась к выходу, не забыв на прощание громко хлопнуть дверью. Миссис Судэй заметно вздрогнула, скрипнула зубами, и все же вымучила из себя извиняющуюся улыбку.

– Мисс Алеена – водник, хоть и слабый, – решила заполнить она неловкую паузу, – а значит вы будете учиться на одном факультете. Предлагаю вам хорошенько познакомиться и подружиться. Она неплохая девушка, просто обстоятельства ее зачисления были несколько... драматичны, если можно так сказать.

– Я постараюсь, – кивнув, я сняла с себя грязный плащ и, не найдя места, куда его можно было бы повесить, не запач-

кав при этом окружающие вещи, продолжила прижимать к груди.

Заметив мое замешательство, Мод замахала руками, вытащила из шкафа корзину и поставила ее в центре комнаты.

– Можете сложить сюда все свои грязные вещи, горничная их заберет и стирает. Завтрак, вы, к сожалению, уже пропустили, а обед начнется через час. Обеденный зал находится на первом этаже, идите на запах и не пропустите.

А пока можете принять душ и переодеться. Вам же есть во что? – кажется ее саму смутил это вопрос. – Если нет, не переживайте, в шкафу лежит новая форма. Ваш размер тоже имеется.

– Спасибо за вашу помощь, миссис Судэй. Мой экипаж сломался по пути в академию, и мне пришлось добираться самой. Но провожатый с возницей, я уверена, скоро будут здесь и привезут мои чемоданы.

– Вот и отлично, милая моя. Сегодня вы полностью в своем распоряжении, а завтра, после завтрака, вас будет ждать первое занятие. Расписание, как и учебники с необходимыми принадлежностями будут переданы вам с мисс Алееной уже сегодня вечером. Располагайтесь со всеми удобствами! – с этими словами, Мод, тряся своими седыми бублями, поспешила к двери.

Оставшись в одиночестве, я разделась до нижних юбок, подвязала волосы лентой, чтобы не мешались, достала из шкафа заранее подготовленное полотенце и форменное пла-

ть с фартучком. А когда решила направиться в душевую, поняла, что так и не поинтересовалась ее местонахождением.

Час от часу не легче. Не ходить же по коридорам в таком виде? А если кто-то из парней на этаж забредет? Или, не дай создатель, преподавателей?

Сев на кровать, я решила дожидаться обещанной горничной, но соседка вернулась намного раньше.

– Старуха ушла? – поинтересовалась она, бросив на свою кровать непонятно где раздобытый меч. И не игрушечный деревянный, а самый что ни на есть настоящий.

– Не старуха, а миссис Судэй, – обиделась я за пусть и болтливую, но милейшую даму. – Поимей уважение к женщине, что в три раза тебя старше.

– Понятно, еще одна зануда на мою голову, – хмыкнула она, окинув меня беглым взглядом. – Ты с лошади в лужу упала? Выглядишь как замарашка.

– С грифона, – так же резко ответила я, скрестив руки на груди.

– Оно и видно! – Какая же противная эта рыжая, а Мод ее еще неплохой называла.

Не желая находиться с ней в одной комнате, я все же решила самой поискать душевую, перебросила через плечо полотенце и направилась к двери.

– А ты знаешь, что у грифона мозг размером с лесной орех? – поинтересовалась я, хватаясь за ручку.

– И что?

– Как что? Разве тебе не завидно? – на лице Алеены отразился тяжелый мысленный процесс, заметив который, я хрюкнула от смеха и захлопнула за собой дверь.

Без ложной скромности могу признаться, что обладаю целым перечнем разных качеств, начиная от обостренного чувства справедливости, заканчивая преданностью в любых отношениях, вот только везение в этом списке никогда не числилось.

И я в очередной раз в этом убедилась, когда, выйдя из комнаты, нос к носу столкнулась с вампирской принцессой. Той самой, кто по дороге в академию приняла меня за нищенку.

– Смотри куда идешь! – Узнала я ее отнюдь не по блондинистым волосам, и не по аристократическому профилю, а по брезгливому выражению, что отразилось на миловидном лице, при виде моей «сиятельной» персоны.

Одетая в форменное голубое платье, один в один напоминавшее то, что ждало моего возвращения из душа, она возглавляла небольшое шествие из двух девиц, которые, судя по всему, относились к ее свите.

– Простите, – решив не нарываться на еще одну ссору, я попыталась пройти мимо.

– Где-то я тебя видела, милочка, – мелодичным, чуть ли не кукольным голосом произнесла незнакомка и, опустив взгляд, принялась изучать мой внешний вид. – Точно! По-

бирушка с дороги!

Переглянувшись, девушки демонстративно зажали пальцами носы, и собрались было продолжить путь, как вдруг одна из них, пучеглазая шатенка, подпрыгнула на месте и ткнула в меня пальцем.

– Я тоже ее видела! Это... это одна из принцесс шан Ро.

– Молли, ты бредишь? – усмехнулась блондинка. – Хочешь сказать, что принцесса Виверна будет ходить по улицам в грязном рванье? Не смейся.

– Но это правда! – принялась доказывать ей шатенка. – Вся их семья месяц назад позировала для портрета в газете моего дедушки. Мойра, ты только взгляни на ее юбки, это же арентальский шелк? А корсет, прошитый жемчугом? Многие нищие оборванки могут его себе позволить? Нет, я уверена, что она шан Ро.

Три пары глаз уставились на меня в немом вопросе, проигнорировать который было бы просто невежливо, а врать – глупо. Пришлось развести руками, будто меня поймали с поличным.

– Алекса шан Ро, к вашим услугам.

– Алекса? Мой брат Дидье несколько месяцев назад посещал ваше королевство и, кажется, упоминал это имя, – нахмурила свой белый лоб вампирша.

– Да, мы знакомы, – вспомнила я высокого ослепительного красавчика, что с сомнительным успехом увивался за моей старшей сестрой, – а сейчас, если вы не возражаете, я

пойду. Мне еще надо найти душевую.

В глазах Мойры внезапно загорелись зеленые огоньки. Отрезав путь к отступлению, она еще раз прошла по мне пристальным взглядом, только на этот раз скорее с любопытством, чем с презрением.

– Что же с тобой такое произошло, там на дороге? – с приторной печалью в голосе, поинтересовалась она.

– Экипаж попал в небольшую аварию.

– Ох, бедняжка. Какая неприятность, – она ткнула пальцем себе за спину, – Душевая находится прямо за углом. Как закончишь, спускайся в обеденный зал. Я оставлю для тебя местечко за нашим столом.

Надо же, какие разительные перемены! Меня, кажется, приняли в высшее общество.

Посчитав разговор законченным, вампирша кивнула своим подружкам и зашагала к лестнице, пока я, в недоумении, пялилась ей в спину. Затем отмерла, и вспомнила, куда торопилась.

Женская душевая, поражающая своими размерами, состояла из нескольких разделенных перегородками кабинок. Все они, к большому счастью, пустовали, даря мне, пусть и не долгое, но такое нужное сейчас уединение. Наслаждаясь которым, я даже не заметила, как пролетело время.

Закончив водные процедуры, я расчесала пальцами влажные волосы и, решив не заморачиваться с одеванием, замоталась в широкое полотенце.

Подумаешь, пробежаться обратно до своей комнаты. Тут же рукой подать.

Но стоило мне схватить в охапку свои вещи, и выйти в коридор, как я у самой двери впечатлялась в каменную статую.

Одежда ту же рассыпалась по полу, а статуя, даже не пошатнувшись, подняла руки и уперлась ими в стену... по обе стороны от моего лица.

– А я уже решил, что у меня галлюцинации.

Быстро хлопая глазами, я чувствовала, как мое сердце заходит в диком ритме, а по позвоночнику ползет липкий страх. Огненные всполохи в холодном взгляде брюнета пугали сильнее ярости или злости, так как не давали абсолютно никаких подсказок, что за мысли скрываются в его голове.

Наши лица разделяли считанные линии (*в 1 линии – 2,5мм), а дыхания смешивались, образуя одно. Горячее и прерывистое.

– Я тебя везде искал, колючка, – прервал он своим низким голосом затянувшуюся тишину.

– Какое совпадение, а я от тебя везде пряталась, – подарив Дару издевательскую улыбку, я судорожно сжала на груди полотенце.

Вот дернула же нечистая понадеяться на удачу и выйти из душевой в этом подобии одежды. Знала бы кого встречу, закуталась бы с ног до головы в отцовский плащ, и плевать, что он грязный.

Не справившись с любопытством, я все же задала интересующий меня вопрос.

– Как ты меня нашел?

– Увидел в коридоре, рядом с кабинетом ректора. Глазам своим сначала не поверил, хотел сразу перехватить, но с тобой была седая дама. Пока дождался, когда она уйдет, ты уже скрылось в душевой. Долго сомневался не составить ли тебе компанию, но благородство пересилило, решил подкараулить на выходе. А тебе идет это наряд, – красиво очерченные губы раздвинулись в лукавой усмешке, а высокомерный взгляд опустилсся с моего лица ниже, прямо... к декольте.

Опешив от такой неслыханной наглости, я скрипнула зубами.

– Удар о землю ничему тебя не научил? Как там, кстати, твой белобрысый братец?

– Бун? Да что с ним станется? Приложился головой, но с ней у него и до тебя были проблемы. Может ты и моим здоровьем поинтересуешься? – его улыбка стала в разы жестче, как и взгляд.

Значит я не ошиблась, и эти двое действительно братья. Как интересно: один светлый как день, другой – темнее ночи.

Создатель, ну почему Пайпер не принадлежала блондину?

– Зачем? И так вижу, что живой.

– А ты хотела, чтобы умер... – пламя в его глазах как-то очень резко сменилось обжигающим льдом, – и лишил себя шанса собственноручно свернуть твою тонкую шейку?

Одна его рука прошлась по моим влажным волосам и слегка сжала горло, как бы намекая, что его слова совсем не шутка. И в том месте, где он меня касался, кожу обдавало колючим холодом.

С трудом сглотнув, я облизала вмиг пересохшие губы.

– Отпусти!

– Где. Моя. Лошадь?

Казалось бы, прекрасный шанс снести негодяя с ног воздушным потоком. Тем более, что водные процедуры расслабили мое тело и помогли немного наполнить резерв. Только чтобы им воспользоваться, нужно было сосредоточиться на чем-то кроме этих пронзающих до основания серых глаз, а у меня, как на зло, все мысли в разные стороны разбежались.

Пришлось резко зажмуриться и представить, как надеваю ему на голову железный шлем и луплю по нему деревянным мечом.

– Какая лошадь?

– Та самая, которую ты у меня украла.

– Ничего я не крала! И вообще, ты потерял сознание. Вполне возможно она сама от тебя сбежала? Подумай, не был ли ты жесток по отношению к бедняжке Пайпер?

– Я буду жесток по отношению к тебе, если не ответишь на вопрос.

– Я уже сказала, что не брала твою лошадь, значит и отдавать ее не собираюсь! – я попыталась упереться ладонями в его обтянутую кожаным долманом грудь, чтобы ударить

магическим зарядом, но Дар резко перехватил оба моих запястья и поднял мои руки над головой, прижимая к стене.

Паника накрыла с головой, подпитывая зарождающуюся истерику.

– Если... если ты сейчас меня не отпустишь, я закричу.

– А я знаю приятный способ сделать так, чтобы не закричала, – усмехнувшись, произнес он, склоняясь все ближе к моему лицу.

– Отвали от нее, или пожалеешь, – раздался за спиной брюнета звонкий девичий голос.

Хмыкнув, Дар отпустил меня, поднял вверх обе ладони и начал медленно отступать. Тут-то я и заметила приставленное к его шее острие тяжелого меча, который уверено сжимала в руке моя соседка.

Алеена.

Смерив ее быстрым взглядом, Дар удивленно приподнял правую бровь, и обратился ко мне.

– Какие грозные у тебя защитники.

– Проваливай отсюда! – вернув потерянное самообладание, я поправила начавшее сползать полотенце, и схватила разбросанные по полу вещи, – иначе я сейчас же обращусь к ректору и все ему расскажу!

– О чем? О том, что я заплутал в местных коридорах и наткнулся на голую студентку?

– Но я... и ничего я не... голая!

– Ладно-ладно, сделаю вид, что ничего не видел и уйду, –

подмигнув мне, он попятился спиной к лестнице, – только это еще не конец, колючка!

Дождавшись, когда брюнет скроется из виду, я повернулась к своей спасительнице.

– Благодарю за помощь и... прости за те мои слова в комнате, я не со зла.

– Мне то, какая разница? – задрав голову, соседка схватилась за ручку двери. – И благодарность твоя тоже без надобности. Просто... держись от меня подальше.

С этими словами, она скрылась в душевой, оставив меня в полной растерянности.

Глава 6. Обеденный переполох

На то, чтобы привести себя в пристойный вид, а именно переодеться в форменное платье, повязать фартук, и уложить непослушные локоны у меня ушло не так много времени, как ожидалось. Я торопилась покинуть комнату до возвращения Алеены, так как не понимала, как себя с ней вести.

С одной стороны, мне было очень стыдно за недавнюю сцену, когда я недвусмысленно назвала ее глупышкой. А с другой... она сама вела себя не лучшим образом, и даже оказав мне огромную услугу в коридоре, продолжила задирать нос.

Вряд ли это ненависть. Стала бы она возвращаться за мечом и, ради моего спасения, угрожать парню, что был в два раза больше и еще в несколько раз ее сильнее? Очень сомневаюсь. Не так она проста, как хочет казаться.

Спускаясь по лестнице, я постоянно оглядывалась, боясь снова очутиться в железной хватке проклятого наглеца, что точно не оставит меня в покое, пока не получит обратно свою лошадь. И я бы, конечно, ее вернула – незаметно, чтобы не привлекать к себе подозрений – если бы не выжженное на бедняжке страшное клеймо.

Вот выясню, какой он хозяин, тогда и решу, как поступить.

Едва не споткнувшись на ступеньке, я чуть не влетела в

угрюмого Смотрителя за порядком. И если в прошлую нашу встречу взгляд мистера Сализера выражал всего лишь недоверие, сейчас к нему примешивалась толика презрения, которую полностью поддерживала сидевшая на его плече жирная крыса.

– Ах, снова ты!

– Приветствую! – проигнорировав его кислое выражение лица, я кивнула обоим и немного ускорила шаг, чтобы уже через минуту очутиться на первом этаже.

Мод не обманула. Аппетитные запахи из обеденной комнаты захватили замок в плен, заставляя всех его обитателей, словно под гипнозом, передвигать ногами в одном направлении, из-за чего в двустворчатых дверях образовалась небольшая давка.

Дождавшись, когда до меня дойдет очередь, я проскользнула внутрь и, застыв у входа, с немым восхищением огляделась по сторонам.

В моем родовом замке жила одна единственная фея по имени Жюли, найденная моей бабушкой Летой на приграничных болотах. Древняя, как сам мир, она была ростом с тряпичную куклу, и передвигалась с помощью пары прозрачных крыльев.

Я всегда считала ее единственной сохранившейся представительницей своего вида, но здесь, в обеденном зале Мантильской академии, десятки подобных созданий летали над потолком, разнося по забитым студентами столам подносы

с едой.

Невероятное чудо!

– Алекса, мы здесь! – раздался вдруг со стороны окна знакомый мелодичный голос.

Мойра, привстав со своего стула, махала мне и подзывала к столику, за которым расположились две девицы из ее свиты. И хотя желание отказаться и найти какое-нибудь уединенное для себя местечко привлекало больше, я решила не поддаваться слабостям, и зашагала в их сторону.

Родители учили, что не стоит в первый же день заводить себе неприятелей.

«Или добавлять к ним новых», – подумала я, вспомнив о недавней стычке у дверей душевой.

Поёжившись, я воровато огляделась в поисках надменно-го брюнета, и только убедившись, что их с братцем в зале не наблюдается, выдохнула с облегчением.

Посадив меня по правую руку, перед этим потеснив одну из своих недовольных подружек, Мойра прошлась по мне цепким взглядом.

– Как тебе идет эта форма! – елеиным голоском проворковала она, мелкими глотками попивая кровь из пузатого бокала. – Выглядишь как настоящая принцесса.

Не став ей говорить, что я и есть настоящая принцесса, я мило улыбнулась и подозвала к нам одну из разносчиц-фей, не заставившую себя долго ждать.

На подносе, что расположился перед моим носом стоя-

ли кружка с персиковым компотом, тарелка лукового супа и миска с картофельным готеном, пахнущим так соблазнительно, что свой обед я решила начать именно с него. Но не успела донести вилку ко рту, как в ухо жадно зашептали:

– Ну давай же, расскажи нам, когда мы сможем увидеть... твоего дракона? – едва не подавившись, я резко закашлялась.

– Моего дракона? – все три мои соседки дружно закивали, проясняя причину моего нахождения среди сливок местного общества.

Первым моим порывом было признаться, что, несмотря на драконью кровь, обращаться я не могу, и в полной мере обладаю только ведьминским даром. Но представив посыпавшиеся на мою голову вопросы и необходимость объяснить такое положение дел, решила им подыграть.

– Вот кого лучше не будить, так это моего дракона, – перейдя на шепот, сообщила я. – Чтобы он появился, его нужно хорошенько разозлить, и создатель пожалей того несчастного, кому это удастся. Крушить все начнет, ломать, орать. Он у меня такой агрессивный.

И ведь ни капли не обманула...

У сидящих рядом девиц даже лица вытянулись от удивления. Смешно выпучив глаза, они дружно хлопали ресницами, и линия за линией отодвигались от меня в стороны.

Разразивший меня смех пришлось заглушить лающим

кашлем, что быстро прекратился, стоило мне увидеть вошедшую в обеденный зал соседку.

Алеена прошла к пустующему дальнему столику, подозвала к себе фею с подносом, и пока та раскладывала тарелки, обвела помещение внимательным взглядом, который, остановившись на мне и отметив сидящую рядом компанию, наполнился неприкрытым презрением.

Заметившая это Мойра громко фыркнула и сделала глоток из своего бокала.

– Какая противная девчонка.

– Почему? – нахмурилась я.

– Я слышала, что характер у нее сквернее некуда, – сравнивая их с вампиршей, я, конечно, могла бы поспорить, но решила пока сохранять нейтралитет. – Слабая водница. Ни на секунду не растаетя со своим мечом. Странно, что в боевку не пошла. Надо будет подкараулить ее сегодня вечером. Да, девчонки?

Обе ее спутницы как-то недобро переглянулись и дружно закивали, что мне совсем не понравилось.

– А ты откуда знаешь, вроде же, как и я, утром приехала?

– Так я уже второй год здесь учусь, – высокомерно усмехнулась Мойра, – вдоль и поперек эту академию знаю, уши везде имею...

– А какой факультет?

– Лекарский. Он у нас самый прогрессивный. Собраны лучшие из лучших. Не то, что некоторые... Погляди, – Мой-

ра ткнула пальцем в дальний столик, за которым расположилась компания из четверых девушек. Их форма, в отличие от нашей, была темно-коричневой и без фартука. – Бытовые ведьмы. Дешевая рабочая сила, как я их называю. От них вечно пахнет потом, а в волосах пыль. Фи!

Ни пыли, ни каких – либо других отличительных особенностей я не заметила. Девушки мило общались между собой и не обращали на нас никакого внимания.

– А вон там ботаники. Никогда со своими мерзкими цветочками не расстаются, – и вправду, с другой стороны зала расположились парни в темных брюках и зеленых сорочках. Двое из них держали на коленях горшки с растениями, внешне напоминаящие капкан на тонкой ножке, и кормили их... а вот чем кормили, я так и не разглядела, зато разобрала причмокивающие звуки.

– А этого доходягу длинного стороной обходи, он внешне хоть и безобиден, как щенок, но некромант. От них лучше подальше держаться, – влезла в разговор Молли и указала на сидевшего в одиночестве паренька с соломенными волосами.

Поправляя на носу очки, он читал книгу, изредка поднося ко рту вилку с нанизанными на нее овощами. И несмотря на предостережение шатенки, я, всю жизнь прожившая с матерью и сестрой обладающими даром некромантии, воспринимала его скорее, как любопытную личность, с которой была бы не прочь свести дружеское знакомство.

Думаю, темы для разговора у нас найдутся.

От мыслей меня отвлекла распахнувшаяся дверь и громкий возглас сидящих рядом девиц.

– О! МОЙ! СОЗДАТЕЛЬ!

– Боевка! Боевка! Боевка! – раздался в зале разноголосый гул.

Не только мои соседки по столу, но и почти все присутствующие здесь девушки – да что там девушки, даже некоторые представители мужского пола! – пооткрывали рты, когда в помещение вошел уже знакомый мне преподаватель боевых искусств, с которым я несколько часов назад пересеклась в кабинете ректора Поля.

За ним шло несколько парней. Все как на подбор плечистые, ростом не ниже идущего впереди мужчины. Одетые в одинаковые темные одежды, состоящие из кожи и тысячи ремешков. На ногах высокие ботинки, а на лицах самодовольные ухмылки. И шире всех у того самого блондина, которого я вместе с Даром отправила вчера «в полет».

Вернее, была шире, пока он не поймал мой взгляд.

Удивленно приподняв правую бровь, парень прошел мимо. Остановился у столика, который заняла их группа, сел, еще раз взглянул на меня, затем отвернулся и принялся за еду.

Благо его братца поблизости пока не наблюдалось. Но предчувствуя, что это «пока» долго не продлится, я заранее

вжала голову в плечи, готовясь к худшему.

– Клив в этом костюме сегодня особенно хорош, – громко прошептала Молли, закатывая глаза.

– Ты о преподавателе? – поинтересовалась я, мысленно соглашаясь с замечанием шатенки.

Ему действительно очень шел его безупречный темно-синий костюм. А также собранные в высокий хвост белые волосы, обаятельная улыбка на волевом лице и...

Ой, кажется, я увлеклась.

– Ну, конечно, – ответила девушка, не в силах отвести взгляд от объекта своих – а может уже и моих – мечтаний. – Кливу Стоуну нет равных. Он самый красивый и мужественный мужчина в Мантильской академии.

– Да что там в академии, – вмешалась в разговор ее подруга. – И во всем Барлеане таких не сыскать. Я слышала, что ради должности преподавателя боевых искусств, он ушел из королевских ищеек.

– Ничего себе! – нахмурилась я. – Так кардинально сменить род деятельности.

– Поговаривают, – присоединилась к нам Мойра, – что он просто устал. Возраст уже не тот, чтобы за преступниками гоняться. Захотелось завести семью, детей, ну и должность сменить на что-то более... спокойное.

– Семейююю... – заскулила Молли, пуская слюни на красавчика-преподавателя.

– Детеееей... – присоединилась к ней ее подруга.

Внезапный скрип со стороны входа и объявившийся в обеденном зале новый гость заставили меня вздрогнуть. В горле резко пересохло, а сердце, совершив кульбит, забилося где-то в пятках.

Застыв в дверях, Дар обвел внимательным взглядом все помещение, а остановившись на мне, скривил свои губы в злой и полной мрачных обещаний усмешке.

– Кстати о семье и детях, девочки, – вдруг нарушила воцарившуюся тишину Мойра, – этот волк мой!

Волк?

Взрыв в голове сопровождался звоном от удара моей бедной челюсти о пол.

Пока Дар, усевшись напротив своего брата, болтал с феей-прислужницей, я была не в силах оторвать от него взгляд, и чувствовала, как внутри нарастает тревога.

Сколько пройдет времени, прежде чем он узнает кто я такая, и доложит своему королю? А он доложит, тут к ведьме-прорицательнице не ходи. И как скоро принц Веррина зайвится в академию, желая поскорее реализовать свои matrimониальные планы?

Нет, силой к алтарю меня конечно же не потащат, но как представлю все эти свалившиеся на голову проблемы...

– Волк? Ты должно быть шутишь, – еле слышно прошептала Молли, подняв на брюнета заинтересованный взгляд.

На самом деле у меня на языке вертелся то же самый во-

прос, но задать его, ввиду потери дара речи, я не успела. Зато прислушалась к их с вампиршей разговору.

– Самый настоящий! – восторженно произнесла Мойра. – Я торопилась в свою комнату и поскользнулась на ступеньках. Думала, поломаю себе конечности, а он так легко меня поймал. Как в любовных романах, представляете? Вы только взгляните на это лицо, плечи, каменный торс. Создатель, он самый сильный, мужественный и чертовски красивый парень в академии. Куда там вашему Кливу Стоуну!

Хотелось бы поспорить, но я себе врать не любила. Дар действительно внешне ничем не уступал своему преподавателю. Но если улыбка Клива светилась теплом и участливостью, у брюнета она отдавала холодом и равнодушием.

Девчонки, между тем, продолжали делиться сплетнями.

– ... так вот, выяснила я пока не много. Его имя Дарел и родом он из Веррина. – Дарел, хм, а ему идет. – Его семья принадлежит знатному роду. Какому именно, еще не знаю, но уже к завтрашнему дню у меня на руках будет вся информация.

– Знатному роду? – скептически выгнула бровь шатенка. – Боюсь, твои родители не одобряют. Принцесса и простой аристократ, мезальянс чистой воды.

– Думаешь мне не плевать? Если я чего-то хочу, это будем моим! – мысленно пожелав удачи брюнету, которому вскоре предстоит почувствовать на себе все внимание вампирши, я выдохнула с облегчением... и тут же поймала на себе его

изучающий взгляд.

– Ну вот, он не может оторвать от меня глаз. Я же говорила! – заверещала Мойра и принялась посылать парню невербальные знаки внимания: поправлять волосы, хлопать ресницами, заламывать руки. И продолжался этот спектакль весь обед, пока мистер Стоун не поднялся со своего места, и не привлек к себе всеобщее внимание.

– Дамы и господа, пока все не разбрелись по своим комнатам, хочу сделать объявление! – произнес он, обращаясь к нам. – Сегодня в восемь вечера, преподавательский совет во главе с ректором будет ждать вас в холле. Прошу передать эту новость отсутствующим соседям и друзьям...

Он продолжал свою речь, но я уже не обращала внимание.

Видимо решив, что сюрпризов для меня мало, создатель послал в обеденный зал еще один, который, смешно расклевываясь на коротких ножках, оглядывался в поисках... меня.

– Мистер Соссидж, – пропищала я, чувствуя при виде своего сопровождающего одновременно небывалое облегчение – ведь если он здесь, значит им с Грошином удалось починить экипаж и выбраться – и страх. Тоже вполне понятный и завязанный на том, что Плиссер Соссидж не сдержится и раскроет меня перед сидящими в зале волками.

Они, конечно, рано или поздно, все равно все узнают. Но лучше поздно, когда я отдохну, отосплюсь и буду готова защищать свою свободу.

Даже не попрощавшись со своими соседками, я сорвалась

с места и бросилась мужчине на перерез. Подхватила удивленного под руку и повела к двери, через которую он только что прошел

– Мистер Соссидж, какая радость! – пела я, чувствуя, как спину сверлит чей-то – я даже догадывалась чей – обжигающе-холодный взгляд. – Как я рада видеть вас в добром здравии.

– Ваше высочество, мы так переживали, – запричитал мужчина, стоило нам оказаться в почти пустующем холле. – Особенно я, ведь если король... Если бы с вами... Ох, ну вот, снова сердце прихватило.

Он картинно схватился за грудь, не забывая при этом разглядывать украшенные портретами стены и расписанные золотом витражи.

– Простите, что доставила столько хлопот, – похлопала я его по руке. – Но я не могла иначе. Те люди причинили бы мне вред. Скажите, с Грошином все в порядке?

– Да что ему сделается? – махнул рукой Плиссер, – жив и здоров. Промок немного, но это пустяки. Хозяин трактира отрядил своих людей. Они помогли починить экипаж, и мы тотчас отправились на ваши поиски. Как узнали, что вы уже здесь, в академии, вздохнули, наконец, с облегчением. Ваши чемоданы, ваше высочество, я передал местному распорядителю, он обещал доставить их в вашу комнату. Нам уже пора возвращаться домой, но я не мог уехать, не убедившись, что с вами все в порядке.

Дослушав его сбивчивую речь, я почувствовала небывалый стыд за то, что так плохо мысленно о нем отзывалась. И чтобы хоть как-то сгладить вину, обняла его на прощание, потрепала по лацкану натянувшегося на круглом пузе пиджака, и отошла в сторону.

– Ведите себя прилично, ваше высочество, – пригрозил он мне пальцем. – Не забывайте, из какого вы рода. А то я заметил, тут столько отпрысков обычных работяг под одной крышей собралось. Не ровен час, опуститесь до их уровня...

Твою ж... Зря я так расслабилась, он все такой же вредный сноб!

Глава 7. Важное объявление

Стук в дверь застал меня на карачках.

Пытаясь впихнуть в нижние полки монструозного шкафа свои многочисленные туфли и сапожки, я так увлеклась, что услышав его, не сразу поняла в чем дело.

Переглянувшись с соседкой, которая, как и в нашу первую встречу, лежала на кровати и читала журнал – настолько интересный, что обложка была перевернута вверх ногами – я поднялась, отряхнула юбку и открыла замок.

– Учебники для проживающих в комнате леди, – за выросшей передо мной горой толстенных книг раздался скрипучий мужской голос. – Можно войти?

– Да, конечно, – я отошла в сторону, наблюдая, как эта самая гора на ножках, медленно вползает в комнату. – Можете оставить их...

Договорить «на столе» я не успела. Не пройдя и половины туалета, низкорослый рыжебородый мужчина сгрузил свою ношу на пол, и принялся разминать затекшую спину. Затем вытащил из-за пазухи формуляр и протянул его мне.

– Распишитесь о получении, мисс. И почетче фамилию выводите, а то у меня каждый экземпляр на счету, – слова вроде строгие, но произносили их с такой милой улыбкой на румянном лице, что не растянуться в ответной не получилось.

Заполнив все строчки, я протянула бланк поднявшейся с

кровати Алеене.

– Миссис Судэй сказала, что вместе с учебниками нам выдадут и расписание, – вспомнила я немаловажную деталь.

– Ах, точно. Голова дырявая, самое главное и забыл, – на этот раз он принялся рыться в карманах потертого пиджака, пока не обнаружил там сложенный вчетверо лист бумаги, – это на первую неделю. А после посвящения вам новое выдадут.

«Посвящения?» – собралась переспросить я, так как ни от мамы, ни от сестры, ни о чем подобном не слышала, но за мужчиной, получившим свой формуляр обратно, уже захлопнулась дверь.

Соседка, бросив быстрый взгляд на расписание, стащила со спинки стула свое форменное платье и направилась за пристроенную в углу ширму, оставив меня один на один с беспорядком.

«1. Урок управления стихиями, ведет Сибилла Маклейн, кабинет 5;

2. Урок зельеварения, ведет Адалин Сальси, кабинет 4;

3. Урок истории, ведет Арнольд Гроф, кабинет 11;

4. Практическая магия, ответственный Клив Стоун;

5. Практическая ботаника, ведет Мод Судэй, главный сад;

6. Практическая зоология, ведет Боливар Суфье, питом-

ник»

Ознакомившись с недельным списком занятий, и порадовавшись найденным в нем знакомым фамилиям, я приступила к книгам. Разделила их на две одинаковые стопки: свою и Алеены. Выбрала те, что понадобятся завтра и положила их на стол, а остальные сложила в верхний ящик, достаточно вместительный для таких фолиантов.

Успевшая переодеться в ладно сидевшее на ее женственной фигуре голубое платье соседка сделала со своими учебниками то же самое. А когда закончила, села на стул и принялась увлеченно разглядывать свои ногти.

– Посвящение первогодок в Мантильской академии проходит через неделю после начала занятий. Это что-то вроде бала-открытия, где каждый из студентов пройдет обряд принятия, – удивленная даже не полученной информацией, а желанием Алеены ею со мной поделиться, я слегка опешила.

– Спасибо.

– Не за что. Странно, что принцесса шан Ро не в курсе таких деталей, – а ей откуда известно, кто я такая? У Мойры язык без костей, или у этой любительницы махать мечом тоже свои уши здесь имеются?

Кстати о Мойре...

– Услуга за услугу, – часы на стене показывали без десяти восемь. Одернув подол и поправив у зеркала прическу, я направилась к выходу. – Не ходи по академии в одиночку. А то тут всякие... планы нехорошие против тебя строят.

Главный холл Мантильской академии походил на растрепаный пчелиный улей. С одной стороны собралась горстка преподавателей, ожидающих прибытия ректора Поля, а с другой – толпа студентов, гул голосов которых было слышно на всех этажах замка.

Одетые в формы своих факультетов, они стояли по группам, и громко обсуждали разные темы, начиная от учебников и расписания, заканчивая балом по случаю «Посвящения». Некоторые знакомились, некоторые приветствовали старых друзей, а я, на этом «празднике жизни», чувствовала себя как никогда одинокой.

Нет, я конечно же заметила кивнувшую мне Мойру, от которой ни на шаг не отходили две ее подружки, но вампирша не спешила составлять мне компанию, а я сама не горела желанием становится третьей фрейлиной ее высочества. Вот и стояла, подпирая спиной одну из позолоченных колонн, и изредка бросала взгляды на делающую то же самое, но с другой колонной Алеену.

– Странно, что здесь только два первых курса. Где остальные? – поинтересовался стоявший неподалеку парень с факультета ботаники у своего приятеля.

– Ты что, не знаешь? Эти зазнайки с третьего и четвертого, как и боевка, по таким мероприятия не ходят. Считают нас сборищем малышей, а все новости получают из первых рук на занятиях.

– Везет.

– Ничего, еще год потерпеть, и мы тоже будем в их Лиге.

Не сумев подавить вздох облегчения – никакие волки мне вечер не испортят – я обернулась на шум. Студенты, не стовариваясь, расступились, и по образовавшемуся проходу прошел ректор, в сопровождении Клива Стоуна.

Вся женская половина не смогла подавить протяжные стоны при виде уверенно шагающего преподавателя, чьей выправке могли бы позавидовать некоторые из воинов моего отца.

От его волевого лица веяло несокрушимой силой, а в уголках губ спряталась удовлетворенная улыбка.

– Дорогие студены! – хорошенько прокашлявшись, Арамистер Поль поднес к губам конусообразную трубу, благодаря которой его голос стал звучать в разы звонче. – Во-первых, разрешите поприветствовать вас в стенах Мантильской академии, чья история насчитывает больше пятисот лет. Сменялись короли, королевства меняли названия, политику, устои, а здесь все по-прежнему...

Интересно, это он ремонт в студенческом крыле имеет в виду? Тому действительно без малого пять веков.

– ...я очень горд, что вот уже тридцать лет занимаю почетную должность ректора. Столько времени и сил было отдано этому месту, столько любви. И скажу без ложной скромности, оно отвечало мне взаимностью...

А сколько денег, мимо бюджета, в карман приплыло...

– ...все вы уже получили на руки недельное расписание.

Занятия начинаются с завтрашнего дня. В девять утра, сразу после завтрака, прошу вас быть в указанных кабинетах. Также, для тех, кто еще не в курсе, все наши первогодки в конце недели должны будут пройти ритуал Посвящения. Более детальную информацию вы получите от преподавателей, но предупреждаю сразу – всякий, кто решит пропустить сие значимое мероприятие, отправится с вещами домой.

Хм, что же за ритуал там такой, если его непрохождение карается отчислением? Приносят в жертву самую красивую девственницу или вызывают злых духов?

– ...ну и последнее на сегодня объявление сделает мистер Стоун!

Ректор попытался передать блондину свою трубку, но тот, резким кивком головы, отказался ее принять. Заняв место Поля, он обвел присутствующих внимательным взглядом и начал свою речь.

– Дорогие студенты, в этом году, впервые за много лет, в Мантильской академии пройдет Триада – турнир из трех испытаний, победители которого получают в награду один из самых древних артефактов, – среди парней и девушек прошел едва слышный ропот, который с каждой секундой набирал все больше оборотов. – Хорошая новость в том, что допущены к турниру будет без исключения все желающие. Всё что от вас нужно, это собрать команду из трех человек и подать заявку на имя ректора.

Последние его слова потонули в восторженных воплях и,

самое удивительное, одной из тех, кто к ним присоединился была моя соседка.

Странно, а чего она так всполошилась? Обычная мужская забава...

Чтобы лишний раз не мозолить глаза некоторым блохастым личностям, ужин я решила пропустить. Общая усталость от последних насыщенных дней была сильнее чувства голода, а потому, когда все присутствующие направились в обеденный зал, я повернула к лестнице. Но так и застыла на первой ступеньке, стоило услышать доносящиеся из коридора мычание и приглушенные девичьи голоса.

– Хватайте ее, девочки...

– Вырывается, зараза...

– Сильная какая, руки ей держите, а то живо нас тут водой окатит...

– Да не окатит, слабый у нее дар... – и столько злости в этих перешептываниях слышалось, что я даже поежилась от пробежавшего по спине холодка.

Осторожно, на цыпочках, я прокралась к нише и тут же зажала рукой рот, чтобы не закричать. Увиденное разозлило до глубины души. Еле сдержалась, чтобы сразу не кинуться в драку.

Не знаю каким образом, но Мойре все же удалось застать Алеену врасплох. Две ее подружки, навалившись своими ту-

шами, прижимали девушку к стене, а вампирша вливала ей в рот серебристую жидкость из небольшого пузырька.

– Она точно все нам расскажет? – повернувшись, спросила шатенка.

– Отвар Правды еще ни разу не подводил, – удовлетворенно усмехнулась Мойра, сжав тонкими пальцами щеки Алеены.

Соседка пыталась сопротивляться, мотала головой, но численное превосходство было не на ее стороне. Девушки напирала, а острые коготки вампирши оставляли на белых щеках заметные царапины.

Что делать? Бежать за помощью? А если не успею и они сотворят с ней что-то плохое? Нет, рисковать нельзя.

Медлить я тоже не стала. Вытянув обе руки и раскрыв ладони, я сконцентрировалась на своей цели и отправила вперед тяжелый воздушный поток, который снес с ног всех четверых.

Остатки жидкости расплескались по полу, пузырек разбил на сотни осколков, а коридор наполнил истеричный визг.

Алеене повезло оклематься намного быстрее своих противниц. Увидев, как я машу ей из-за угла, она быстро поднялась на ноги, подхватила полы платья и бросилась бежать. Остановилась, только поравнявшись со мной, и то ненадолго. Схватила за руку, и потащила за собой обратно к лестнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.